

HISTORY OF THE EAST
National History
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Отечественная история

Научная статья

УДК 94(297.17)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-584-596>

Исторические науки

**Воспоминания о Кавказской войне как часть
сценария власти главноначальствующего
гражданской частью на Кавказе
князя А. М. Дондукова-Корсакова в 1882 г.**

Михаил Алексеевич Волхонский

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия,
volhonskyma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>*

Аннотация. В статье анализируется один из аспектов объезда в 1882 г. Кавказского края, предпринятого его новым главным начальником кн. А. М. Дондуковым-Корсаковым. Одной из главных целей объезда, помимо ознакомления князя с положением дел на местах, являлось создание условий для репрезентации положительного образа нового главного начальника Кавказского края. Дондукову необходимо было сгладить то негативное впечатление, которое произвело на население края упразднение в 1881 г. должности кавказского наместника. Нужно было убедить местное население, что, зная все особенности Кавказского края, новый главный начальник сможет эффективно отстаивать его интересы перед лицом петербургской бюрократии. Представляясь местной элите как главный начальник Кавказа, Дондуков стремился в первую очередь напомнить ей о своей принадлежности к сообществу «старых кавказцев», элитарному слою имперской бюрократии, объединенному опытом долгой военной или гражданской службы на Кавказе. Главным ресурсом репрезентации стала память об участии кн. А. М. Дондукова-Корсакова в Кавказской войне. В ходе объезда сценарий репрезентации образа главного начальника как «старого кавказца» выстраивался посредством его публичных воспоминаний об участии в Кавказской войне и административной службе под началом первого кавказского наместника М. С. Воронцова. Воспоминания князя, озвученные в ходе многочисленных встреч с офицерами частей Кавказского военного округа и чиновниками местной администрации, тут же фиксировались на страницах местной периодической печати и становились

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

лись достоянием широких масс населения края. Формирование образа было завершено публикацией в 1883 г. в качестве приложения к «Кавказскому календарю» биографии кн. А. М. Дондукова-Корсакова, в которой подробно описывалась его служба на Кавказе.

Ключевые слова: Кавказский край, кавказский наместник М. С. Воронцов, Кавказская война, главноначальствующий гражданской частью на Кавказе, А. М. Дондуков-Корсаков, сценарии власти, репрезентация образа

Для цитирования: Волхонский М. А. Воспоминания о Кавказской войне как часть сценария власти главноначальствующего гражданской частью на Кавказе князя А. М. Дондукова-Корсакова в 1882 г. *Ориенталистика*. 2024;7(3):584–596. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-584-596>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-584-596>

Memoirs of the Caucasian War as part of the scenario of the power of the commander-in-chief of the civil unit in the Caucasus, Prince A. M. Dondukov-Korsakov in 1882

Michael A. Volkhonskiy

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, volkhonskyma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>

Abstract. The article analyzes one of the aspects of the 1882 detour of the Caucasus undertaken by its new chief, Prince A. M. Dondukov-Korsakov. One of the main goals of the detour, in addition to familiarizing the prince with the situation on the ground, was to represent the positive image of the new chief of the Caucasus. Dondukov needed to convince the local population that, knowing all the peculiarities of the Caucasian region, the new chief would be able to effectively defend his interests in the face of the St. Petersburg bureaucracy. Presenting his image as the chief of the Caucasus, Dondukov sought to remind the local elite of his belonging to the community of “old Caucasians”; an elite stratum of the imperial bureaucracy, united by the experience of long military or civil service in the Caucasus. The main resource of the representation was the memory of the participation of Prince A. M. Dondukov-Korsakov in the Caucasian War. During the tour, the scenario of representing the image of the commander-in-chief in the Caucasus as an “old Caucasian” was built through his public memories of participation in the Caucasian War and administrative service under the command of the first Caucasian governor M. S. Vorontsov. The prince’s memories, voiced during numerous meetings with officers of the Caucasian Military District and officials of the local administration, were immediately recorded on the pages of the local periodical press and became the property of the broad masses of the region’s population.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: The Caucasian region, the Caucasian governor M. S. Vorontsov, the Caucasian war, the commander-in-chief of the civil unit in the Caucasus, A. M. Dondukov-Korsakov, scenarios of power, representation of the image

For citation: Volkhonskiy M. A. Memoirs of the Caucasian War as part of the scenario of the power of the commander-in-chief of the civil unit in the Caucasus, Prince A. M. Dondukov-Korsakov in 1882. *Orientalistica*. 2024;7(3):584–596. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-3-584-596> (in Russian).

17 февраля 1882 г. в 4 часа дня в Батум на пароходе «Пушкин» прибыл генерал-адъютант князь Александр Михайлович Дондуков-Корсаков [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1890, с. 1*], назначенный полтора месяца назад на должность главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, которая была учреждена императором Александром III вместо упраздненной должности кавказского наместника¹. На пристани князя встречали военный губернатор Батумской области генерал-майор А. М. Смекалов, генерал-лейтенант А. В. Комаров, консулы, представители бекских фамилий, депутации от города Батума, а также Аджарского, Артвинского и Батумского округов. В ответ на приветствия встречавших новый главный начальник края заявил, что «любит Кавказ, где провел лучшие годы жизни, и сделает все возможное для процветания края» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 2*].

Действительно, на пике своей административной карьеры князь вернулся туда, где он начал свою долгую и успешную военную и административную службу. Как следует из формулярного списка 5 августа 1844 г., поручик князь А. М. Дондуков-Корсаков был назначен чиновником особых поручений при командующем Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанте А. И. Нейдгарте. После назначения в декабре 1844 г. кавказским наместником князя М. С. Воронцова молодого поручика приказом от 14 июля 1845 г. оставили состоять при новом главнокомандующем Отдельного Кавказского корпуса сначала без особого назначения, а с 26 июля 1846 г. в должности адъютанта. За тринадцать лет службы на Кавказе Дондуков сделал невероятно быструю блестящую военную карьеру, пройдя по служебной лестнице путь от поручика до полковника, командира Нижегородского драгунского полка, считавшегося элитной кавалерийской частью на Кавказе².

Отличительной особенностью карьеры князя, которую отмечали его современники, являлось сочетание службы боевого офицера с широкой административной деятельностью. Известный военный историк В. А. Потто писал: «Воронцов, сменивший на Кавказе генерал-адъютанта Нейдгарта, назначил его (А. М. Дондукова-Корсаков. — М. В.) своим адъютантом, и молодой князь сделался вскоре не только близким, но и необходимым для него человеком. Ему доверялась вся секретная переписка, все конфиденциальные военные и политические сношения, и нередко им же под диктовку наместника писались письма к самому государю. Серьезные кабинетные занятия не отвлекали молодого князя от участия в военных делах, и начиная с 1845 года на Кавказе, кажется, не

¹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 183. Л. 43.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. Д. 3. Л. 25–26 об.

было ни одного выдающегося события, где бы ни приходилось ему быть личным участником, — случались ли эти события на Лезгинской линии, в Чечне, Дагестане, на правом фланге и даже в Закавказье» [Потто, 1895, с. 43–44].

Батум, куда в середине февраля 1882 г. прибыл князь А. М. Дондуков-Корсаков, стал отправной точкой долгого, продолжавшегося восемь месяцев, объезда главноначальствующим Кавказского края, который сопровождался обычными в таких случаях торжественными встречами, представлениями депутаций от населения губерний и областей, смотрами войск. На первый взгляд, ничего необычного не было в том, что новый начальник края пожелал лично ознакомиться с положением дел на местах, если бы не один любопытный факт. Объезд был напрямую санкционирован Комитетом министров и императором Александром III, что свидетельствовало об особенном значении, которое ему придавалось в правительственных верхах. Ответу на вопрос, какие цели преследовал запланированный в Петербурге объезд главноначальствующим всего Кавказского края, посвящена данная статья. Отдельные аспекты данного вопроса были уже рассмотрены автором в одной из опубликованных ранее статей [Волхонский, 2018, с. 5–24].

Пройдя при наместнике светлейшем князе М. С. Воронцове превосходную школу военно-административной службы, князь А. М. Дондуков-Корсаков прекрасно понимал необходимость для главного начальника Кавказского края иметь, во-первых, особые доверительные отношения с императором, во-вторых, особый порядок отношений с высшими и центральными государственными учреждениями, а в-третьих — широкие властные полномочия в пределах Кавказа. Поэтому, согласившись 25 ноября 1881 г. на аудиенции у императора³ занять должность главноначальствующего, князь выдвинул несколько условий. Во-первых, Дондуков попросил о личном доверии императора, что тут же было подтверждено Александром III, заявившим: «На это Вы можете вполне надеяться». Но, главное, князь, зная, что министерствам и ведомствам уже дано поручение представить в Комитет министров свои соображения о проведении на Кавказе административной реформы, попросил оставить разработку и проведение реформы под его непосредственным контролем, что, в свою очередь, подразумевало сохранение за главноначальствующим по крайней мере части тех широких полномочий, которые имел ранее наместник. Видя сомнение императора в возможности удовлетворить последнюю просьбу, князь попробовал предложить компромисс. Он попросил дать ему год, чтобы лично объехать Кавказский край для ознакомления с состоянием дел на местах, чтобы быть точно уверенным в возможности применить к Кавказу те меры, которые предложат министерства. После объезда князь планировал приехать в Петербург и лично представить свой план реформ. В случае, если подготовленный им проект преобразований не нашел бы поддержки у императора, Дондуков готов был отказаться от должности главноначальствующего. Если же его программа была бы высочайше одобрена, он мог спокойно приступить к ее реализации. Однако император не дал четкого отве-

³ Подробности этой аудиенции князь А. М. Дондуков-Корсаков подробно описал в составленной им по горячим следам специальной записке. — См.: РГИА, ф. 932, оп. 1, д. 392, л. 1–6 об.

та на предложения князя. «Государь, выслушав меня с большим вниманием, сказал, не давая решительного ответа: «Мне кажется, что всё, что вы говорили, практично и логично: мы здесь у Меня в свое время обсудим всё сказанное Вами», — записал Дондуков в составленной им по итогам аудиенции записке⁴.

1 января 1882 г. император подписал указ о назначении князя А. М. Дондукова-Корсакова главноначальствующим гражданской частью на Кавказе⁵. Что касается вопросов об объезде главноначальствующим Кавказского края, а также его полномочиях на это время, то они должны были разрешиться в ходе назначенного на 19 января 1882 г. заседания Комитета министров. В представленной его председателю М. Х. Рейтерну специальной записке князь просил не только дать ему время для ознакомления с краем и сохранить за ним широкие полномочия, а также особый порядок его взаимодействия с высшими и центральными государственными учреждениями⁶. Члены Комитета министров согласились дать главноначальствующему время для ознакомления с краем, но не больше восьми месяцев. Чтобы не тормозить проведение административной реформы на Кавказе, министры предложили, чтобы одновременно с объездом главноначальствующим края в Тифлисе приступила бы к работе созванная для разработки нового положения об управлении Кавказом специальная межведомственная комиссия. В то же время члены комитета категорически отвергли требование Дондукова об особом порядке его взаимодействия с высшими и центральными учреждениями, через председателя Комитета министров⁷. Вопрос о сохранении за главноначальствующим тех широких полномочий, которые ранее имел наместник, министры передали на усмотрение императора, который своей резолюцией на журнал Комитета министров от 29 января 1882 г. максимально их сократил⁸.

В итоге князь А. М. Дондуков-Корсаков ехал на Кавказ как главноначальствующий гражданской частью, что соответствовало должности заурядного генерал-губернатора. При этом ему не удалось сохранить за собой хотя бы на время часть тех исключительных, широких полномочий, которые принадлежали ранее кавказским наместникам. Кроме того, разработка проекта нового положения об управлении Кавказом фактически была доверена не ему, а созываемой в Тифлисе межведомственной комиссии. В свете этих обстоятельств объезд Кавказского края, на котором он настаивал, видя в нем необходимую меру для самостоятельной разработки им программы административных преобразований в крае, с одной стороны, частично терял первоначальный смысл, но с другой — приобрел новый.

Упразднением должности наместника статус главного начальника Кавказского края был явно и сильно понижен в общеимперской бюрократической иерархии. Между тем, в правительственных верхах Российской империи всегда уделяли особое внимание задаче поддержания на высоком уровне

⁴ РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 392. Л. 3 об.–4.

⁵ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 183. Л. 43.

⁶ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4229. Л. 458–458 об.

⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4228. Л. 400–403 об.

⁸ Там же. Л. 419–422.

среди подданных того, что в Петербурге определяли как «обаяние русской власти». Дондукову необходимо было сгладить то возможное негативное впечатление, которое мог оказать на умонастроения местного населения, прежде всего элиты, факт упразднения должности кавказского наместника. Ведь это могло быть истолковано как указание на то, что Кавказский край больше не пользуется особым монаршим вниманием, что могло огорчить, например, грузинское дворянство или внести ложные представления в умы горского населения Северного Кавказа. Кроме того, главноначальствующему важно было поддержать свой авторитет, подтвердить в глазах местного населения, что даже после упразднения должности наместника, он как главный начальник края имел по-прежнему высокий статус, обусловленный как личным доверием императора, так и обладанием достаточно широкими властными полномочиями. Необходимо было также убедить местную элиту (грузинское дворянство, чиновников кавказской администрации и др.) в том, что новый главный начальник, зная все особенности региона, будет эффективно отстаивать его интересы перед лицом петербургской бюрократии. В итоге задуманный князем объезд края, помимо решения задачи ознакомления с положением дел на местах, теперь должен был создать условия для реализации масштабного сценария репрезентации российской имперской власти на Кавказе.

Маршрут объезда был тщательно продуман князем и согласован с Министерством внутренних дел. Дондуков решил осуществить его в несколько этапов, чтобы в перерывах между ними иметь возможность принять участие в работе, созданной в Тифлисе межведомственной комиссии по разработке нового положения об управлении Кавказским краем. На первом этапе, с 15 февраля по 12 марта 1882 г., Дондуков на пароходе «Пушкин», объехав черноморское побережье, осмотрел Батум, Поти, Сухум, Новороссийск. После чего князь проехал через Кубанскую и Терскую области, остановившись на несколько дней в Екатеринодаре и Владикавказе. На втором этапе, с 12 апреля по 16 мая 1882 г., главноначальствующий объехал юго-восточную часть Закавказья, а также Закаспийскую область. В ходе этой поездки Дондуков посетил Елисаветполь, Шушу, Баку, Ленкорань, Сальяны, Нуху, Закаталы. В ходе третьей своей поездки, с 15 июня по 15 июля 1882 г. он осмотрел юго-западную и западную часть Закавказья, посетив Карс, Саракамыш, Батум, Артвин, Абастум, Кутаиси. Последнюю поездку в рамках объезда Кавказского края князь предпринял с 15 августа по 4 сентября 1882 г. с целью обозреть северную часть Бакинской губернии, а также Дагестанскую и Терскую области⁹.

Объезд сопровождался стандартным набором церемоний: торжественная встреча, представление делегаций от местного населения, молебны, завтраки или обеды с представителями местной гражданской и военной администрации, прием частных просителей, смотр войск, осмотр местных гражданских общественных и военных учреждений (присутственные места, образовательные учреждения, больницы, казармы и госпитали и др.). Князь позаботился о том, чтобы все церемонии и мероприятия во время его поездок широко и подробно освещались в главном периодическом издании края — газете

⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 54. Д. 3. Л. 9–24.

«Кавказ». При этом материалы для обзоров в газете готовились непосредственно в его походной канцелярии.

Как в имперских столицах, так и на Кавказе главная цель репрезентации имперской власти оставалась одной и той же: с одной стороны, символически «возвысить» власть монарха над верноподданными, а с другой, подчеркнуть связанность местных элит, прежде всего дворянства, с российским престолом, с династией, личностью правящего императора [Уортман, 2004, с. 18–19]. Но в случае с объездом Кавказа князем А. М. Дондуковым-Корсаковым, помимо указанной выше главной цели, также присутствовала и вторая, дополнительная — своего рода второй уровень репрезентации имперской власти, а именно личный сценарий власти главноначальствующего. Через церемонии и публичные обращения князь стремился представить местному населению положительный образ себя как нового главного начальника края.

Главной целью этой репрезентации для Дондукова являлось подтверждение перед лицом местной элиты (офицерского корпуса Кавказской армии, а также чиновников региональной администрации) своей принадлежности к сообществу «старых кавказцев», реально существовавшему элитарному слою имперской бюрократии, объединенному опытом долгой военной или гражданской службы на Кавказе. Во второй половине XIX в. под понятием «старый кавказец» уже понимались не только офицеры, ветераны Кавказской войны, но также гражданские чиновники местной администрации, которые долго служили в крае и не только понимали его отличие от внутренних российских губерний, но соответственно реализовывали это понимание в своей административной деятельности [Исмаил-Заде, 2000, с. 81–86; Лапин, 2008, с. 142–156; Урушадзе, 2014, с. 104–106; Романова, 2016, с. 72–74]. Новому главному начальнику Кавказского края необходимо было напомнить его населению, что, прослужив 13 лет на Кавказе, он стал не только опытным администратором, понимающим специфику края, но также боевым офицером, ветераном Кавказской войны, т. е. что он по праву принадлежит к сообществу «старых кавказцев».

Одним из классических сценариев имперской власти являлось особое подчеркивание символической преемственности правящего монарха с одним из его героизированных, мифологизированных предшественников. Так, использование, например, образов Петра I, Екатерины II для репрезентации российской имперской власти давно уже являлось нормой для правящих верхов в Петербурге во второй половине XIX в. [Уортман, 2004, с. 173–184]. На Кавказе в это время существовал свой местный пантеон героев, являвшихся символами героического и успешного присоединения этой окраины к Российской империи: П. Д. Цицианов, А. П. Ермолов, М. С. Воронцов, А. И. Барятинский и др. Обращение к образу и наследию одного из таких героев безусловно должно было укрепить авторитет нового начальника Кавказского края. С учетом того факта, что свою службу на Кавказе князь А. М. Дондуков-Корсаков начал при светлейшем князе М. С. Воронцове, выбор главноначальствующим фигуры первого кавказского наместника в качестве своего личного предшественника, своего рода образца для подражания, являлся закономерным.

Поскольку все материалы газеты «Кавказ», освещавшие объезд главноначальствующим Кавказского края в 1882 г., проходили предварительное

утверждение в его канцелярии, то весьма показательным является следующий отрывок, вставленный журналистом в красочное описание торжественного прибытия главноначальствующего 12 марта 1882 г. в г. Тифлис: «...С именем князя Дондукова-Корсакова Кавказ связывает особенные надежды. Край наш еще живо помнит своего по истине незабвенного благодетеля князя Воронцова и знает вместе с тем, что новый начальник края был его любимым помощником, что светлейший наместник тогда еще предсказал своему даровитому адъютанту славную и высокоую карьеру государственного деятеля. Теперь кавказцы убеждены в том, что князь Михаил Семенович провидел верно, — теперь настал момент исполнения, предсказанного дальновидным знатоком людей, и генерал-адъютант князь Дондуков-Корсаков, конечно, будет последователем той мудрой политики, тех мудрых мер, которые так громко прославили имя князя Воронцова» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 9–10*]. Показательно, что на встрече в тот же день с городской депутацией г. Тифлиса князь А. М. Дондуков-Корсаков в ответ на приветствие городского головы в числе прочего заявил: «...Благоговея перед памятью незабвенного для каждого кавказца князя Воронцова, свято чтя высокие начала, руководившие его управлением и памятуя отеческую заботливость, с которой он в течение семнадцати лучших лет моей жизни направлял мои первые шаги на служебном поприще, — я в этих дорогих воспоминаниях буду искать силы и указания для предстоящей мне деятельности» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 12–13*].

Однако отсылка только к опыту административной службы на Кавказе при первом наместнике делала бы образ Дондукова как «старого кавказца» неполным. Следовало также напомнить населению края, в первую очередь — офицерскому корпусу, что новый главный начальник является боевым офицером, участником Кавказской и Крымской войн. И ключевую роль в этой репрезентации должна была сыграть встреча главноначальствующего с Нижегородским драгунским полком, командиром которого он являлся в 1855–1858 гг. Описание встречи старого командира с родным полком должно было всем напомнить о принадлежности князя к сообществу боевых офицеров «старых кавказцев». «Нет слов выразить того нетерпения, с каким ожидал каждый нижегородец приезда князя Дондукова-Корсакова..., — писали в газете «Кавказ», — Наконец этот день настал: 4-го марта была получена от князя телеграмма что 5-го в 8 ч. утра он прибудет в Пятигорск. ... Погода благоприятствовала нижегородцам — день был теплый, ясный. Полк стал развернутым фронтом, левее шоссе, верстах в 2-х от города. Ровно в 8 часов показался столб пыли, а за ним и экипажи князя и его свиты. Нервная дрожь пробежала по фронту нижегородцев; все приосанились, подтянули поводья. Князь вышел из кареты, сел на подведенную ему лошадь и поскакал к полку. Приняв почетный рапорт от командира полка, князь подъехал к стоявшему на правом фланге начальнику дивизии, бывшему своему сослуживцу князю Чавчавадзе¹⁰, поцеловал его и сопровождаемый всей свитой поехал шагом вдоль фронта полка, здороваясь с каждым эскадроном: «здорово, родные нижегородцы!» Затем

¹⁰ Чавчавадзе Захарий Гульбатович (1825–1905), князь, с 1877 г. генерал-лейтенант, с 1879 г. начальник 1-й Кавказской кавалерийской дивизии.

князь передал привет полку от имени его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича, пропустил полк церемониальным маршем по эскадронно шагом и колонной рысью и в короткой, но прочувствованной речи выразил удовольствие видеть родной полк» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 33.*]

На следующий день, 6 марта, офицеры полка пригласили бывшего командира вечером «разделить с ними хлеб-соль». «По возвращении из Эссентуков, — писали в газете, — князь сделал несколько визитов и в 7 часов изволил прибыть в гостиницу «Минеральные воды», где ожидали его офицеры полка и все приглашенные к обеду. Почти каждому у князя нашлось приветливое слово. Из его сослуживцев только один остался в полку (подполковник Маралин¹¹), а место остальных заняли их дети и даже внуки (по поводу этого князь заметил, что полк его и молодит, и старит). После закуски сели за стол, поставленный покоем; посредине его занял место князь. Оркестр музыки поместился на хорах, а песенники — в соседней комнате» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 34.*]. Вечер закончился варением жжёнки и пением старых песен полка. «Когда заварили жжёнку, — говорилось в очерке, — от имени эскадронов пришли вахмистры — выпить за здоровье их бывшего отца-командира. И для них у князя нашлось приветливое слово. Князь вспомнил несколько песен, петьх полком в его время, и просил пропеть их. Приятно было слушать, с каким воодушевлением пелись песни былого, а еще приятнее было смотреть, когда все смешались в одну группу, как у бивачного костра, вокруг стола, на котором возвышался столб пламени жжёнки» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 39.*]

Апогеем ужина бывшего командира с однополчанами стала проникновенная речь князя Захария Чавчавадзе (полностью напечатанная в газете «Кавказ»), в которой молодым офицерам-нижегородцам напомнили события Крымской войны на Кавказе (в 1853–1855 гг.), а также двух кампаний полка в Чечне и Дагестане в 1856–1858 гг. Из повествования ветерана нижегородца выростал образ князя А. М. Дондукова-Корсакова не только как храброго боевого офицера, но также как настоящего «отца-командира». «По приходе в Чир-юрт (в октябре 1856 г. — М. В.), — живописал князь Чавчавадзе, обращаясь к главноначальствующему, — пошла снова походная боевая жизнь, только с более суровой обстановкой, чем мы испытали в Турции. Почти всю зиму и лето мы находились попеременно в отрядах — в Чечне и Дагестане. Не успели снарядить дивизион в поход, как требовали другой. Подобное положение не могло не отозваться на благосостоянии полка. Благодаря вашим заботам и неутомимой деятельности, нижегородцы не только не отставали где-нибудь, но являлись везде первыми, где только раздавался боевой выстрел. Молодецкие дела 3-го дивизиона при Шаншерике и 2-го в Очхое покрыли новой славой нижегородцев. Вы сдали полк в конце 58 го года. Не могу выразить чувств печали и грусти, которые мы испытывали, расставаясь с вами, привыкнув видеть вас, князь, не только командиром, но всегда радушным семьянином, у которого среди боевой жизни проводили мы часы нашего отдыха. Да и вам

¹¹ Маралин Яков Яковлевич (1834–1899), подполковник.

князь не было легко на душе, оставляя свой полк!» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 37–39*].

В дальнейшем в ходе продолжавшегося объезда главноначальствующим Кавказского края сценарий репрезентации его образа как «старого кавказца» выстраивался посредством публичных воспоминаний князя о боевой молодости при посещении мест, где она проходила. Воспоминания, озвученные Дондуковым своей свите, а также встречавшим его офицерам частей Кавказского военного округа, представителям местной администрации и населения, тут же фиксировались на страницах газеты «Кавказ», тем самым становясь достоянием общественности.

Так, в конце августа 1882 г. князь посетил Чир-Юрт, где дислоцировался Дагестанский пехотный полк. В газете «Кавказ» в специальном очерке в числе прочего писали: «Здесь в Чир-Юрте, не мало изменившемся за последние двадцать пять лет, командующий войсками встретил старых своих сослуживцев из нижних чинов Нижегородского драгунского полка, с которыми вспомнил былое время и тех из товарищей, которых уже не осталось в живых. Из числа жителей соседних аулов, пришедших поздравить главного начальника края с приездом, нашлось также несколько человек помнивших его полковым командиром и служивших при князе в составе милиции» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 105–106*].

В середине сентября 1882 г. на пути из Кизляра в станицу Слепцовскую главноначальствующий прибыл на ночлег в станицу Червлённая. «Здесь, как и по всему пути, — писали в газете «Кавказ», — князь встречал и узнавал старых сослуживцев своего времени и в беседах с ними о старых годах вспоминал эпизоды из боевой жизни, часто забытые самими участниками и воскрешавшие в памяти растроганных собеседников давно пережитые, но дорогие впечатления молодости. Не мало таких воспоминаний относилось к подвигам казаков станицы Червлённой, в которой князю приходилось жить подолгу, принимая участие в походах Гребенского полка» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 115*].

Пробуждали воспоминания главноначальствующего о боевой молодости не только встречи со старыми сослуживцами, но также контрасты, отмечаемые князем, между тем, что было двадцать пять лет, когда он служил на Кавказе, и тем, что он мог видеть во время объезда края. В очерке о поездке Дондукова из крепости Ведено в селение Воздвиженское в газете «Кавказ» писали: «Осмотрев укрепления в Ведено и сделав смотр находившемуся там батальону Куринского полка, князь 4-го числа (сентября. — М. В.) проследовал далее. По пути между Эрсноем и Воздвиженским лежит богатое чеченское селение Шали. Проезжая через это большое процветающее селение с появляющимися уже европейскими домами, окруженное громадными изобилующими фруктами садами, его сиятельству трудно было узнать ту Шалинскую поляну, которая ознаменовалась столькими кровавыми боями в конце сороковых и в начале пятидесятых годов при прорубке просек в девственных лесах Большой Чечни. В настоящее время не осталось никаких следов прошлого, — прежние разбросанные хутора соединились в большие, густонаселенные аулы, а леса, служившие в свое время надеж-

ным оплотом приверженцев Шамиля, обращены в богатые мирные пастбища» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 111*].

Два раза во время объезда Дондуковым Терской области в устоявшийся сценарий репрезентации образа «старого кавказца» в виде публичных воспоминаний было включено несколько своего рода коммеморативных мероприятий. Во время пребывания в начале сентября 1882 г. в г. Грозном князь обратил особое внимание на заброшенность так называемой «землянки Ермолова». «От прежнего укрепления Грозного ныне остались лишь развалины, да кое-где сохранились остатки крепостных валов, — писали в газете «Кавказ», — а прежнее передовое укрепление обратилось в большой город, раскинувшийся по обоим берегам р. Сунжи. На месте, где находилась достопамятная землянка Ермолова, виднеется лишь куча мусора, обнесенная дощатым забором, жалким видом своим как бы свидетельствующая о людской неблагодарности и способности забывать оказанные услуги. Главнначальствующий обратил внимание на запущенность этого дорогого для всякого кавказца памятника и приказал на этом месте поставить бюст Ермолова, окружив его приличной чугунной решеткой» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 113*].

В станице Слепцовской 11 сентября 1882 г. Дондуков специально остановился на ночлег, чтобы успеть отслужить панихиду по легендарному генералу Н. П. Слепцову. В газете «Кавказ» писали: «В Слепцовской станице главнначальствующий отслужил панихиду по генерале Слепцове, могила которого по желанию покойного находится на общем кладбище этой станицы. Трогательно видеть, как память об этом славном герое жива до сих пор в сердцах станичников и с каким глубоким уважением и благодарностью говорят они о нем, вспоминания факты из его боевой и частной жизни. Князь, присутствовавший при занятии Сунжи, участвуя в походах 1846 года, и вместе с сунжинцами бывший в славных боях того времени, с особенным интересом отнесся к процветанию Слепцовской станицы и экономическом положении ее жителей» [*Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», 1889, с. 116*].

Образ князя А. М. Дондукова-Корсакова как «старого кавказца» был окончательно сформирован в глазах населения Кавказского края составленной Н. А. Волконским «Биографией генерал-адъютанта, генерала от кавалерии, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова», опубликованной в виде приложения к «Кавказскому календарю» за 1883 г. Характерно, что из 38 страниц биографического очерка 29 страниц было отведено именно описанию службы князя на Кавказе. В биографии детально были описаны наиболее героические моменты участия князя А. М. Дондукова-Корсакова в военных действиях на Кавказе в 1840-е-1850-е гг., а также полученные за это награды: Даргинская экспедиция в июне 1845 г. (награжден орденом Св. Анны 3-й степени с бантом и золотой саблей «За храбрость»); штурм аула Салты 14 сентября 1847 г. (награжден орденом Св. Владимиром 4-й степени с бантом); экспедиция в Малой Чечне с 1 июня по 1 октября 1848 г. (награжден орденом Св. Анны 2-й степени), экспедиция в Большой Чечне с 20 января по 11 февраля 1848 г. (награжден орденом Св. Анны 2-й степени с мечами); сражение при Кюрюк-Даре в ходе Крымской войны 24 июля 1854 г. (орден Св. Георгия 4-й степени) и др. [Волконский, 1883]. Подводя итог военно-административной деятельно-

сти князя на Кавказе, автор очерка писал: «Из настоящего, далеко неполного очерка, мы могли видеть, что князь Александр Михайлович в течение своей жизни являлся выдающимся деятелем на самых разнородных поприщах; свою боевую славу стяжал он и закрепил преимущественно в рядах Кавказских войск; своими гражданскими заслугами как администратор и государственный деятель вообще он сделал свое имя историческим» [Волконский, 1883, с. 38].

Таким образом, проведенный в течение 1882 г. князем А. М. Дондуковым-Корсаковым объезд всего Кавказского края позволил ему в полной мере реализовать свой личный сценарий имперской власти. Развернутый перед населением края образ «старого кавказца» стал основой для репрезентации других образов главноначальствующего [Волхонский, 2018, с. 17–24] — «отца-командира», постоянно заботящегося о бытовых условиях жизни солдат и офицеров Кавказского военного округа, «рачительного хозяина», стремящегося развивать экономику Кавказского края, «покровителя грузинского дворянства», защищающего его от угрозы разорения и обезземеливания, «покровителя казачьих войск на Кавказе», желающего сохранить боевые традиции казачества.

Список сокращений / Abbreviations

РГИА — Российский государственный исторический архив, СПб. [Russian State Historical Archives, St. Petersburg].

Список литературы / References

1. Волконский Н. М. *Биография генерал-адъютанта, генерала от кавалерии, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова. Приложение к «Кавказскому календарю» за 1883 г.* Тифлис: Типография Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883 [Volkonskiy N. M. *Biography of Adjutant General, General of Cavalry, Prince Alexander Mikhailovich Dondukov-Korsakov. Appendix to the "Caucasian Calendar" for 1883.* Tiflis: Tipografiya Kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego Grazhdanskoj Chast'yu na Kavkaze, 1883 (in Russian)].
2. Волхонский М. А. «Объезд» главноначальствующим кн. А. М. Дондуковым-Корсаковым Кавказского края в 1882 г.: борьба за полномочия и презентация имперской власти. *История. Научное обозрение OSTKRAFT.* 2018. № 6. С. 5–24 [Volkhonskiy M. A. The "Revision" by the Commander-in-chief, Prince A. M. Dondukov-Korsakov of the Caucasian Territory in 1882: the Struggle for Authority and the Presentation of Imperial Power. *History. Scientific review OSTKRAFT.* 2018. No. 6, pp. 5–24 (in Russian)].
3. Исмаил-Заде Д. Настоящий кавказец. *Родина.* 2000.
4. № 1–2. С. 81–86 [Ismail-Zadeh D. A Real Caucasian. *Rodina (Homeland).* 2000. No. 1–2, pp. 81–86 (in Russian)].
5. Лапин В. В. *Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв.* СПб.: Европейский дом, 2008 [Lapin V. V. *The Russian Army in the Caucasian War of the 18th–19th Centuries.* St. Petersburg: European House, 2008 (in Russian)].
6. Потто В. А. *История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка.* Т. VII. СПб.: Типо-Литография Р. Голике, 1895 [Potto V. A. *The History of the 44th Nizhny Novgorod Dragoon Regiment of His Imperial Highness the Sovereign heir of the Tsarevich Regiment.* Vol. VII. St. Peterburg: Tipo-Litografiya R. Golike, 1895 (in Russian)].

7. Романова А. П. Фронтирмэн, охотник, воин. *Журнал фронтирных исследований*. 2016. № 1. С. 67–79 [Romanova A. P. A Frontiersman, Hunter, Warrior. *Journal of Frontier Research*. 2016. No. 1, pp. 67–79 (in Russian)].
8. Сборник статей и сообщений газеты «Кавказ», касающихся деятельности на Кавказе генерал-адъютанта князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова. Вып. 1. Тифлис: Типография конторы газеты «Кавказ», 1889 [A collection of articles and reports of the newspaper Kavkaz concerning the activities in the Caucasus of Adjutant General Alexander Mikhailovich Dondukov-Korsakov. Issue 1. Tiflis: Tipografiya kontory gazety "Kavkaz", 1889 (in Russian)].
9. Уортман Ричард С. *Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии*. Т. II: *От Александра II до отречения Николая II*. М.: ОГИ, 2004 [Wortman Richard S. *Scenarios of Power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy*. Vol. II: *From Alexander II to the Abdication of Nicolas II*. Moscow: OGI, 2004 (in Russian)].
10. Урушадзе А. Т. Генезис фронтирных идентичностей в эпоху Кавказской войны. *Научная мысль Кавказа*. 2014. № 4. С. 100–110 [Urushadze A. T. The genesis of frontier identities in the Era of the Caucasian War. *Scientific thought of the Caucasus*. 2014. No. 4, pp. 100–110 (in Russian)].

Информация об авторе

Волхонский Михаил Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент Московского государственного института международных отношений МИД России, Москва, Россия; volhonskuma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена рецензентами 17.06.2024; принята к публикации 20.06.2024; опубликована 30.09.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Michael A. Volkhonskiy — PhD (History), Associate Professor of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, volhonskuma@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6189-734X>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 17.06.2024; accepted for publication 20.06.2024; published 30.09.2024.

The author has read and approved the final manuscript.